

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Генерал-лейтенант Леонтьев

В. Б. КОНАСОВ — профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член-корреспондент Международной Славянской Академии

Александр Михайлович Леонтьев родился в 1902 г. в Вологодской губернии, по бытующей версии, в границах современного Вологодского района. Каких-либо данных об уроженце Вологодчины не сохранилось ни в областном архиве МВД, ни в областном архиве ФСБ. Так что точкой отсчета в исследовании биографии земляка стала его служебная карьера в центральном аппарате Наркомата внутренних дел.

В апреле 1939 г., то есть уже в зрелом возрасте, Александр Михайлович был назначен помощником начальника разведывательного отдела Главного управления пограничных войск НКВД СССР. На такой пост и в столь горячую предвоенную пору дилетантов обычно не назначали. Остро ощущалось приближение войны: все чаще «поднимали в ружье» наши пограничные заставы вдоль финской границы. В одном из своих донесений полковник Леонтьев писал: «С 19 сентября 1939 г. против участка Карельского пограничного округа финны усилили охрану границы и снабжение пограничных постов оружием и огнеприпасами. Подвоз их производится в ночное время на автомашинах с потушенными фарами. В район Питкорята и Салми, на северо-восточное побережье Ладожского озера, отмечено прибытие до полка полковых войск и самокатной роты финской армии... Охрана границы на участке Карельского пограничного отряда усилена»¹. А уже через два с половиной месяца погранвойска Ленинградского округа приняли участие в советско-финляндской войне (30.11.1939–13.03.1940). Все чаще фиксирует полковник Леонтьев и нарушения государственной границы со стороны фашистской Германии.

В середине марта 1941 г. его назначили заместителем начальника УНКВД Калининской области. Уже во время Великой Отечественной войны, незадолго до оккупации Калинин немецкими войсками, он был отозван в Москву. По приказу НКВД СССР «О создании и задачах штаба охраны московской зоны обороны» от 13 сентября 1941 г. старший майор госбезопасности Леонтьев отвечал за один из семи секторов обороны столицы — Можайский. В его задачу входило «наведение жесткого порядка на тыловом участке фронта, прилегающем к территории Москвы»².

Через семнадцать дней новое назначение, 30 сентября 1941 г., он вступил в должность заместителя начальника отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР. В телесериале «Рожденная революцией» режиссеры довольно точно воссоздали реальную картину событий. В октябре 1941 г. в столице, выполняя приказ Государственного комитета обороны, милиционеры расстреляли в одном из московских дворов мародеров и диверсантов. Командовал стражами порядка браваый военный со шпалами в петлицах, которого в

фильме сыграл артист Евгений Жариков. Так вот, одним из тех, кто организовал работу по разоблачению фашистских пособников и приведению приговоров в исполнение, был начальник ОББ Леонтьев.

28 апреля 1942 г. приказом НКВД СССР № 00852 было вновь организовано ранее упраздненное Главное управление внутренних войск НКВД, а в его составе — Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии, которое возглавил старший майор госбезопасности Леонтьев. Что скрывается за скупыми строками анкеты? Напомню, то было время, когда от Москвы только-только отбросили отборные дивизии вермахта. Ленинград переживал суровую блокадную пору. В прифронтовой полосе дезертиров было немало. К тому же свою деятельность активизировала вражеская разведка, переправлявшая в наш тыл одну за другой группу диверсантов. Одним словом, работы у подчиненных Леонтьева было предостаточно. К примеру, только за два месяца было задержано свыше 15 тыс. бойцов Ленинградского фронта, самовольно покинувших свои части³.

Судя по стремительному карьерному росту, вологжанин Леонтьев с обязанностями справлялся неплохо. 13 сентября 1943 г. он назначается начальником ОББ НКВД СССР (с 1 декабря 1944 г. — Главное управление борьбы с бандитизмом). В штате главка насчитывалось 179 сотрудников. Кроме того, в его распоряжение перешел бывший Штаб истребительных батальонов НКВД⁴.

О результатах борьбы с преступностью лучше всего говорят факты и цифры. Уже к концу 1944 г. число хорошо вооруженных, имеющих автотранспорт и надежные документы бандитских формирований пошло на убыль. Успешно шла борьба с бандитами в блокадном Ленинграде. В 1943 г. число разбоев и ограблений в городе-фронте снизилось более чем в 10 раз, а раскрываемость этих преступлений достигла 81%⁵. Кстати сказать, советские кинематографисты не раз обращались к эпизодам, связанным со службой Александра Леонтьева. К примеру, это его сотрудники, ставшие прототипами героев культового фильма «Место встречи изменить нельзя», ликвидировали осенью 1945 г. легендарную банду «Черная кошка».

В годы Великой Отечественной войны нашему земляку пришлось участвовать в депортации советских граждан. Так, в 1944 г. переселяли в Казахстан, Киргизию, Узбекистан «наказанные народы Кавказа» — чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев. Самое поразительное, что даже те из них, которые воевали в рядах Красной армии с фашистами, после демобилизации согласно приказу № 140 от 22 августа 1944 г. направлялись в места ссылки. Этих демо-

билизованные солдаты в отчетах НКВД проходили под категорией «легализованные бандиты». 17 июля 1946 г. заместителем министра внутренних дел СССР полковник Николаев докладывал начальнику Главного управления борьбы с бандитизмом Леонтьеву: «До последнего времени в Казахскую ССР продолжалось переселение легализованных бандитов. Прибыло 173 человека»⁶. Справедливости ради надо сказать, что полководческих орденов за операции по депортации «без вины виноватых» граждан СССР Леонтьев, в отличие от ряда других руководителей центрального аппарата НКВД, не получил.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны в Латвии, Литве и Эстонии противники советской власти провели ряд крупных террористических актов. С контрреволюционерами развернулась самая настоящая война. 26 марта 1945 г. начальник Главного управления борьбы с бандитизмом Леонтьев докладывал народному комиссару внутренних дел Л. П. Берии: «В Литовской ССР на 15 марта 1945 г. проведено 2257 чекистско-войсковых операций. Ликвидированы 497 бандгрупп численностью 16 983 чел., убито бандитов — 5364 чел., захвачено — 10 923 чел., арестовано — 31 674 чел., в том числе участников националистического подполья — 11 412 чел. Задержано дезертиров, уклонявшихся от службы в Красной армии, — 33 670 чел., явилось с повинной — 9376 чел. Изъято: орудий — 4, минометов — 48, противотанковых ружей — 33, пулеметов станковых — 72, пулеметов ручных — 662, автоматов — 912, винтовок — 7606, револьверов и пистолетов — 1229, гранат — 6190, патронов — 1 070 410 штук»⁷.

10 марта 1947 г. Александр Михайлович становится начальником Главного управления милиции МВД СССР. В приказе министра внутренних дел за № 327 по этому случаю говорилось, что снятие комиссара милиции А. Г. Галкина и назначение на эту должность генерал-лейтенанта А. М. Леонтьева осуществлено в целях «укрепления руководства ГУМ»⁸. С первых же дней нахождения на новом высоком посту ему приходится заниматься не только охраной общественного порядка, но и принимать участие в разработке планов по ликвидации националистического подполья в Прибалтике и на Украине, обезвреживанию банд, грабительских групп и шаек, особенно активно действующих в Краснодаре, Ростове, Киеве.

В конце 40-х гг. в Советском Союзе в местах ссылки продолжало находиться более 2 млн советских граждан. Бесправное положение, материальные трудности, обида на власть приводили некоторых из них на путь конфликта с законом. 8 марта 1948 г. генерал-лейтенант Леонтьев получил приказ министра внутренних дел СССР за № 00246, согласно которому ему предписывалось «всемерно активизировать работу по борьбе с бандитизмом и другими противоправными проявлениями среди спецпоселенцев». Одновременно ему поручалось организовать вербовку надежной агентуры из числа ссыльных и в декадный срок представить министру план мероприятий «по решительному улучшению борьбы с преступностью в местах спецпоселений»⁹.

Стилем работы нашего земляка было умение мыслить на перспективу, своевременно выявлять болевые точки в деятельности центральных и региональных органов правопорядка. Важной мерой, направленной на усиление борьбы с преступностью,

стало создание следственных отделов при республиканских, краевых и областных управлениях милиции¹⁰. Одновременно были приняты меры по улучшению качественного состава милиции, устранению диспропорции между растущим населением и штатной численностью стражей законности. На службу в органы приходят демобилизованные воины, бывшие партизаны, лучшие рабочие и колхозники. В 1947 г. в милиции служат 24 Героя Советского Союза. В 1950 г. личный состав милиции возрос до 233 тыс. чел., в 1953 г. — до 277 тыс. чел.¹¹

Девизом советской милиции в то время стал лозунг «Работать и учиться, учиться и работать». К 1950 г. в стране насчитывалось 18 школ милиции, 3 школы МВД СССР, несколько курсов милиции и 7 школ проводников служебно-розыскных собак. Десятки тысяч сотрудников повышали свою квалификацию, как принято говорить, «без отрыва от производства». Единая 140-часовая программа обучения предусматривала овладение навыками оперативной-служебной работы, строевую и огневую подготовку. Правда, в духе тех лет большая часть учебного времени отводилась все же политзанятиям, теории марксизма-ленинизма¹².

Роль научных и учебно-методических центров в подготовке региональных кадров, как справедливо считал генерал-лейтенант Леонтьев, могут помимо учебных заведений сыграть криминалистические музеи. До 1947 г. таких музеев было всего 3 — в Москве, Ленинграде и Свердловске. Через год их стало уже 12, ставилась задача создать подобные учебные центры во всех республиканских, областных и краевых управлениях милиции¹³.

В 1948 г. по инициативе генерал-лейтенанта А. М. Леонтьева был разработан и вступил в силу новый Дисциплинарный устав милиции, сыгравший новую роль в укреплении служебной дисциплины сотрудников, соблюдения ими законности. Тогда же был принят Устав постовой и патрульной службы.

1 ноября 1950 г. опять же по инициативе руководителя Главного управления милиции страны, которое годом ранее перешло под начало Министерства государственной безопасности, был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении медали “За отличную службу по охране общественного порядка”». В числе первых награжденных этой медалью были участковый уполномоченный Сокольского городского отдела внутренних дел Н. И. Грибков, командир отделения Грязовецкого РОВД Г. А. Тропинов, оперуполномоченный Харовского РОВД Ю. А. Смирнов¹⁴.

На основании Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 31 декабря 1950 г. в МГБ была создана коллегия из 19 чел. во главе с министром генерал-полковником В.С. Абакумовым. Членом этой коллегии стал и генерал-лейтенант Леонтьев¹⁵. Это был пик его служебной карьеры. Вскоре после смерти И. В. Сталина МВД и МГБ слились в одно министерство — МВД СССР. Под предлогом сокращения начались устранение и перемещение по службе негодных новому министру МВД Л. П. Берии лиц. С середины марта 1953 г. начальником Главного управления милиции становится генерал-лейтенант Н. П. Стаханов, а попавший в опалу генерал-лейтенант Александр Михайлович Леонтьев занимает должность заместителя начальника погранвойск Ленинградского округа. Жизнь нашего земляка оборвалась в 1960 г. в возрасте 58 лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пограничные войска СССР 1939 — июнь 1941: Сб. документов и материалов. М., 1970. С. 45.

² См.: Внутренние войска в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М., 1975. С. 201.

³ См.: Панфилец А.В. Ленинградская милиция в годы блокады (сентябрь 1941 г. — январь 1944 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 19.

⁴ См.: Кокурин А., Петров Н. НКВД: структура, функции, кадры // Свободная мысль. 1997. № 9. С. 96.

⁵ См.: Панфилец А.В. Указ. соч. С. 23.

⁶ Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах. М., 1998. С. 172.

⁷ Иосиф Сталин — Лаврентию Берию: «Их надо депортировать...»: Документы, факты, комментарии / Сост. Н. Ф. Бугай. М., 1992. С. 191–192.

⁸ Лубянка. ВЧК–ОГПУ–НКВД–НКГБ–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1960: Справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 1997.

⁹ История сталинского ГУЛАГа. Конец 20-х — первая половина 1950-х гг.: Собр. документов: В 7 т. М., 2004. Т. 5. С. 561.

¹⁰ См.: Советская милиция: история и современность (1917–1987). М., 1987. С. 187.

¹¹ См.: Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. История отечественных органов внутренних дел: Учеб. для вузов. М., 2005. С. 255.

¹² См.: Советская милиция: история и современность (1917–1987). С. 192.

¹³ См.: Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я., Епифанов А.Е. Указ. соч. С. 256.

¹⁴ См.: Калашникова Н.В. История вологодской милиции. Вологда, 2003. С. 139.

¹⁵ См.: Кокурин А., Петров Н. НКВД: структура, функции, кадры // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 114.

Нормативно-правовое регулирование режима военного плена: опыт ретроспективного анализа

А. Л. КУЗЬМИНЫХ — преподаватель кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук

Войны с глубокой древности были известны человечеству как особая форма насильственного решения тех или иных социальных проблем. Уже в период первобытно-общинного строя между отдельными племенами происходили вооруженные столкновения, которые велись с целью расширения территории, ставшей недостаточной для обеспечения того или иного человеческого сообщества необходимыми пищевыми ресурсами. В условиях господства присваивающего хозяйства род и племя не интересовала излишняя рабочая сила, и пленные уничтожались, а те, которым сохранялась жизнь, становились членами коллектива, будучи усыновленными. Широкое распространение у древних народов получило принесение пленников в жертву. Так, скифы устраивали особые святилища, где в жертву божеству приносили скот и захваченных невольников. По верованиям древних германцев, бог войны Вотан должен быть умилостивлен человеческой кровью: его жертвами становились пленные¹. Что касается склавин и антов, то они не убивали пленников, а предлагали им нехитрый выбор: либо за выкуп вернуться на родину, либо остаться на положении «свободных друзей»².

С развитием производственных отношений изменялось и отношение к пленным. Они приобрели определенную экономическую ценность. Им сохраняли жизнь и, превращая в рабов, эксплуатировали. Бегство пленных, укрывательство их правителями других государств, отказ выдавать беглецов нередко являлись поводом для начала военных конфликтов. В древности существовало две категории пленников: те, которые находились в собственности частных лиц, и те, которые находились в собственности государства. Первые могли продаваться, передаваться по наследству, то есть фактически являлись рабами. Хозяин мог убить невольника или сохранить ему жизнь. Что касается пленных, принадлежавших государству, то они имели более высокий социальный статус и даже сами могли иметь рабов.

Пленные иноземцы являлись одной из типичных социальных групп в большинстве древних обществ, выполняя масштабные производственные задачи.

К примеру, в Хеттском государстве захваченные в плен чужеземцы обрабатывали земли, разрабатывали рудники, строили дороги. Государство налагало на эту категорию лиц общегосударственные повинности, заселяло ими пустующие земли, наделяло землей, скотом, вело строгий учет, решая таким способом проблему воспроизводства рабочей силы за счет внутренних источников³.

Таким образом, государство с момента своего появления начинает активно регулировать режим военного плена, вырабатывать порядок содержания и трудового использования пленных, стратегию их интеграции в общество. Не забывало государство и о защите прав своих подданных, попавших в плен к неприятелю. Например, в п. 133 законов Хаммурапи говорилось, что, в случае если муж попал в плен, то его жена, не испытывающая материальной нужды, «не должна входить в дом другого». Этот поступок приравнивался к прелюбодеянию и сурово карался.

В древних законодательных памятниках прослеживается и мысль о гуманном отношении к поверженному врагу. Так, в древнеиндийских законах Ману говорится, что «воин не должен убивать того, кто просит о пощаде, кто с мольбой протягивает руки... говоря: «Я — твой пленник», также ни безоружного, ни обнаженного, ни раненого, ни бегущего»⁴.

В период античности возникает ряд обычаев, касающихся военного плена. Памятники V в. до н.э. свидетельствуют о том, что в это время уже была известна практика обмена пленными. Никиев мир, заключенный между Афинами и Спартой в 421 г. до н.э., обязывал афинян возвратить «всех лакедемонских граждан, содержащихся в заключении в Афинах или какой-либо другой части Афинского государства, а равно и всех союзников», а лакедемонянам возвратить всех афинян и их союзников⁵. В целом характерной чертой античного общества являлось тяжелое положение пленных, в число которых попадали все лица, захваченные на вражеской территории. В качестве примера можно сослаться на практику использования пленников в гладиаторских боях, существовавшую в Древнем Риме.